

НИНЕЛЬ ВЕРОН

АЛЬФА

ИСТИННАЯ ДЛЯ БЕШЕНОГО

Нинель Верон

Альфа. Истинная для Бешеного

«Литнет»

2026

Верон Н.

Альфа. Истинная для Бешеного / Н. Верон — «Литнет», 2026

В мрачном мире оборотней, где предательство и смерть подстерегают на каждом шагу, Михаил — оборотень-медведь, пленник жестоких законов. Он давно стал частью банды, выйти из которой можно, только умерев. Но все меняется, когда он встречает Милану — одну из похищенных оборотнями девушек. Его истинную пару, которая еще не инициирована. Ее глаза молят о помощи, аромат сводит с ума, а одна лишь мысль о ней рвет душу в клочья... Что выбрать: долг перед бандой или любовь? Готов ли он бросить вызов всему миру? *Нежная героиня *Оборотень медведь *Настоящий мужчина *Альфа *Остросюжетный роман *Истинная пара *Невинная героиня *Чувства на грани *Эмоционально *Альтернативный мир Книга написана в рамках литмоба «Истинная для зверя»

© Верон Н., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

— Альфа, мне нужно поговорить с тобой наедине! — Эти слова вырвались у меня с таким трудом, что казалось, я ободрал ими горло.

Еле подавил рычание, чувствуя, как адреналин хлещет по оголенным нервам и разбегается по венам.

Альфа, стоящий на крыльце своей усадьбы, собирался делить похищенных женщин. Я должен был его опередить.

— Я хочу заявить право на одну из девушек! — Я вышел из толпы и поднял на него взгляд.

— Ты? — недоуменно фыркнул он. — Ты даже не бета. Кто ты, червяк? Один из бойцов? Займи очередь и, возможно, получишь ее через несколько месяцев. Если выживет.

Он мерзко рассмеялся и начал отбирать жертв в свой гарем...

Мне казалось, что мир вокруг застыл. Время словно растворилось в густой тишине, и я не мог дышать, как будто воздух вокруг стал вязким и плотным. Медово-карие глаза этой девушки, полные ужаса и чего-то еще — может, надежды, а может, отчаяния, — смотрели прямо в мою душу. Их взгляд проникал в самые ее глубины, оставляя там болезненные отметины, подобно острому кинжалу.

Сердце колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди. Я чувствовал, как кровь пульсирует в висках. Но я не мог пошевелиться. Не мог оторвать взгляд от ее лица. Без всяких слов я понял, что встретил ту, которую уже не надеялся найти.

Ту, что была предназначена мне судьбой.

Ту, которая стремительно перевернула мой мир с ног на голову, и теперь я не знал, как жить дальше.

Истинную пару, ради которой я был готов на все.

Память мгновенно выкинула в прошлое. Аж до костей пробрало. Двадцать лет назад я присягнул волчьей стае, дав клятву верности, которую невозможно нарушить. Я знал, что это не просто слова. С тех пор это был мой рок.

В стае существовал свод жестоких правил, которые определяли каждый мой шаг. Я обязан был знать их наизусть. Одно из этих правил было особенно безжалостным: девушки, привезенные на территорию стаи, становились общими. После того как их лично отбирал Альфа, одаривал ими бет, оставшиеся распределялись среди членов банды. Я никогда не участвовал в этом, стараясь держаться подальше, уходил в город, где мог выпустить пар. Я не имел права голоса и ничего не мог изменить. Их не убивали, но судьбы девушек ломались легко, буквально по щелчку пальцев, будто они были хрупкими игрушками.

Оборотни — это власть, сила, а люди, живущие на нашей половине, были для нас не более чем рабами и изгоями. Наш мир делился надвое: на одной части жили люди, отгородившиеся от нас магической стеной, на второй — оборотни, бесконечно воюющие друг с другом за территорию и ресурсы. За самок. В этой вечной борьбе не было места для сострадания и милосердия.

Но иногда случалось что-то, что выбивалось из жестокой системы. Что-то, что не поддавалось привычным законам. И это чудо, необъяснимое нечто заставляло меня задумываться о том, что на самом деле значит быть живым.

Сейчас я должен был сделать то, чего никогда не позволял себе раньше, — попросить Альфу об одолжении. Попросить отдать эту девушку *мне*. А он уже положил на нее свой похотливый взгляд... Он чувствовал в ней самку, и это еще больше влекло его. Волчара был жадным, ненасытным и не испытывал жалости. Этот хищный блеск в глазах...

Он уже видел в ней не просто женщину, а добычу. Какова будет цена моего выбора? Возможно, моя смерть...

Отказаться?

Нет!

Сердце билось так сильно, что, кажется, готово было разорваться. Инстинкты кричали, что я умру, едва он ею завладеет. Зверь внутри бесился, рычал, желал вырваться на свободу, требуя взять свое. Этот голос внутри меня, этот первобытный зов — он был сильнее разума. Сильнее страха!

Я не мог позволить *ей* уйти. Не мог позволить Альфе забрать *ее*. Это была не просто женщина. Это была моя пара. Моя судьба. Моя кровь.

И я готов был на все, чтобы защитить ее. Даже если расплачиваться придется жизнью...

— Я заявляю право на одну из девушек! — повторил вне себя от ярости, которая клокотала внутри. Но никто не обратил на меня внимания.

Я тщательно прятал свою силу, как хищник, готовящийся к прыжку. Никто не терпел рядом с собой Альф-одинок, еще и медведей. Наша сила сметала все на свете, моментально уничтожала врагов. Мы считались большой редкостью из-за того, что практически не могли повстречать пару. Мы разбредались по миру оборотней, ища в нем свое место...

Но чаще всего находили смерть.

— Преподайте ему урок! — Альфа даже не остановился, его взгляд стал холодным и отстраненным.

Девушек уже выхватывали из толпы и уводили в дом, словно они были вещами.

— Альфа отказал в праве на женщину! Это правило не я придумал! — Я повернулся к его волчарам, уже не сдерживая рык.

Они готовились к бою, хотя, учитывая, что их здесь больше двадцати, это будет похоже на избиение щенка...

Но я не был щенком. И я не собирался сдаваться просто так. Если только я вытащу своего медведя на свет, все узнают, кто я на самом деле...

Не просто рядовой боец, а Альфа, желающий получить свое.

В этот момент я почувствовал, как сила начинает бурлить во мне, словно река, готовая прорвать плотину. Я знал, что, если сделаю это, пути назад не будет.

Но и терпеть унижения я не мог.

Глава 2

Приказ Альфы никто не хотел оспаривать. В глазах оборотней мелькнуло сомнение, их лица исказились от страха. Им ведь тоже могли отказать в праве на свободу, да и вообще, членам стаи доставались объедки с барского стола, которые часто никто не брал. Волки брезгливы — для них это как оскорбление.

— Кто же из них тебя ТАК заинтересовал, что ты готов умереть? — издевательски усмехнулся Альфа, прервав свой отбор.

Его голос сочился ядом. Он знал, что я, как простой боец, один из многих, для него не опасен, а потому упивался своей властью.

— Мы думали, ты импотент, а у тебя вон, кровь взыграла! Ха!

— Она, — выдавил из себя, теряя последние крохи самообладания. Мой голос дрожал от напряжения, но я не сводил взгляда с Альфы.

Эффектная брюнетка, на которую я указал, стояла на ступеньках. Ее держал за локоть один из бет. Страх девушки был почти осязаемым и растекался по пространству, как вязкий туман. Карие глаза, полные отчаяния и боли, встретились с моими, и я почувствовал, как внутри меня что-то сжалось.

Я не мог позволить ей уйти.

— Она? Ты выбрал ее? — Альфа шагнул к девушке и сжал ее подбородок с такой силой, что она вскрикнула от боли. Затем по-звериному принюхался и скривился в гримасе отвращения. — В ее роду отметился зверь, но она человек, не более. Значит, не родит наследника твоей нищей империи! — пророкотал Альфа и рассмеялся.

Его смех был таким громким и зловещим, что у меня кровь закипела в жилах. Он посмотрел на меня с ледяным презрением.

— Право требовать имеют только беты. За двадцать лет ты, Михаил, не пожелал претендовать на это место... — Альфа прищурился, и тотчас в его глазах вспыхнул огонь ненависти. — Ты понимаешь, что это значит? Ты бросаешь вызов *мне*?

До боли стиснул зубы. Если сейчас отступлю, никогда не прощу себе этой слабости! Никогда не смогу стать тем, кем должен быть.

— Отлично! — рявкнул Альфа, хлопнув в ладоши так громко, что даже стены задрожали. — Ты сам выбрал свою судьбу, — был вынесен приговор, жесткий и беспощадный.

Повинуясь его молчаливому приказу, бойцы преградили мне путь стеной. Их лица были лишены эмоций, а пустые глаза смотрели будто сквозь меня. Бойцы надвигались на меня, как волна цунами, готовые раздавить и уничтожить. Но я не дрогнул...

Только сильнее выпрямился, расставив ноги на ширине плеч, и сжал кулаки до хруста костяшек. Сердце кольнуло в дурном предчувствии, но я не отступил.

— Я бросаю тебе вызов... Один на один! Потянешь или только шавкам своим доверяешь? — выпалил резко, но волчара даже не посмотрел на меня.

— Ты не можешь на это претендовать. Бросить вызов Альфе способен лишь другой Альфа! — с насмешкой ответил он и как ни в чем не бывало распорядился: — Ее — первой ко мне. И помойте, а то она воняет челоуейником...

Каждое его слово вонзалось в меня, как лезвие ножа. Я не хотел власти, но и не мог позволить, чтобы этот кошмар продолжался...

Мгновение — и моя альфа-сила вышла из-под контроля. Она вырвалась из-под шкуры медведя, разрывая тщательно контролируруемую ауру. Я ощущал, как она буквально сбивает с ног стоящих рядом оборотней.

— Ты засиделся на этом месте! Пора сменить хозяина этого дома! — зарычал я, чувствуя, как внутри меня вспыхивает настоящий пожар.

— Убейте его! Начать охоту, живо! — закричал Альфа, багровея от гнева.

Он поднял руку, и один из его охранников подался вперед и направил на меня оружие. В этот момент я понял, что ни за что не позволю ей уйти, чего бы мне это ни стоило. Я шагнул навстречу своей судьбе, готовый принять любой удар.

— Я не отпущу ее, — твердо произнес, глядя прямо в глаза Альфе. — Она — моя.

Внезапно что-то изменилось. Воздух вокруг стал неподвижным, тяжелым, словно перед бурей. Альфа замер, его лицо вытянулось от удивления. Он не ожидал, что кто-то осмелится бросить ему вызов...

— Ты пожалеешь об этом, — прошипел с отвращением. — Ты еще не знаешь, с кем связался...

Но я уже не слушал его. Решил действовать быстро — рванул вперед, пытаясь прорваться через охрану волчары. С этой секунды моя жизнь больше не принадлежала мне. Я сражался за свою свободу, за свою честь, за свою любовь. И я не собирался давать заднюю...

Я все еще был в человеческом теле, не желая выпускать медведя. Понимал, что превращу это место в кровавую бойню. Моей силы было достаточно, но я начал воздействовать мысленным приказом, разрывая связь между Альфой и его бойцами. Стал освобождать их от магической узды...

Их дезориентация дала мне огромное преимущество. Альфа наконец осознал, кто был рядом все эти годы, понял, что его время истекло. Он не мог потерять остатки уважения и должен был принять вызов. Возможно, ему хотелось все остановить, но жадность и недальновидность взяли над ним верх.

В бой вступили беты, на которых моя сила не действовала. Ловкие, хитрые — обычные волки им в подметки не годились. Беты были напрямую связаны с Альфой. Их глаза горели холодной решимостью, и они были готовы на все, чтобы защитить своего лидера.

Но все прервалось в один миг.

Я получил удар дубиной по затылку, и сознание помутилось. Ноги подогнулись, и я пожалел, что не выпустил медведя. Самонадеянность снова подвела меня...

— Не убивать! — раздался резкий крик. — Я хочу позабавиться! У нас ведь давно не было боев с дикими?

Еще один удар — и я рухнул на землю, окончательно теряя сознание. Боль пронзила меня.

Но самое ужасное ждало впереди...

Глава 3

Поток ледяной воды обрушился на меня, заставляя прийти в себя. Я приподнял голову, пытаюсь сфокусировать взгляд и понять, где нахожусь.

Клетка... Меня бросили в клетку для диких зверей. Это место, где их содержат, когда ловят, чтобы потом устроить жестокий бой.

Оборотень против дикого зверя...

— Хорошо, что ты очнулся, а то такое развлечение обломал бы нам, — слышался насмешливый голос Альфы.

— А я говорил, что ты слабак? Один на один не пошел.

Я с трудом приподнялся и сел. Голова кружилась, а мир вокруг качался, словно я был на корабле в шторме. Потрогав затылок, почувствовал ужасную боль — у меня, вероятно, было сотрясение.

— Я учел то, что габариты у нас разные, — продолжил Альфа, стоя в окружении своих псов. Его голос звучал холодно и уверенно. — Медведь против волка — это глупо. Но стая против медведя... Славная будет охота.

Альфа посмотрел на меня с презрением, неприкрытой ненавистью. Он торжествовал.

— Это будет уроком всей стае, что мое слово — закон! — добавил волчара, и его голос эхом разнесся по двору усадьбы.

В ту же секунду в груди закипел гнев, обжигающий, словно лава. Кровь забурлила, и я сжал кулаки, чтобы не разорвать кого-нибудь прямо здесь и сейчас. Я не мог позволить им победить. Сломать меня, уничтожить то, что стало мне дорого.

— Она жива? — Мой голос прозвучал хрипло, и на языке появился металлический привкус.

Я обвел взглядом толпу, собравшуюся вокруг клетки, точно хищник, отслеживающий добычу. И наконец увидел *ее*.

Брюнетка была здесь, в клетке поменьше, только в самом дальнем углу двора. Ее взгляд, полный боли и отчаяния, встретился с моим, и я почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Конечно, Михаил! Приз неприкосновенен... — Альфа расплылся в злобной, фальшивой улыбке и медленно выпрямился, словно ядовитая змея, готовящаяся к смертельному броску. — До тех пор, пока **ты** не проиграешь.

Каждый мускул моего тела напрягся. В голове билась одна мысль: я не проиграю. Никогда. Ярость, смешанная с решимостью, застилала мне глаза. Он уже давно догадался: отдать жизнь я мог только за истинную пару. И осознание этого разъедало его изнутри. Он не просто преступал закон — он нарушал саму суть существования оборотней.

— Истинная пара — это неоспоримое право любого оборотня! — процедил я сквозь зубы, сдвинув брови к переносице. — Я не позволю тебе лишить меня этого права!

— Для этого она должна быть зверем... — Альфа вдруг потерял ко мне интерес и отвернулся, словно я стал для него пустым местом. — На человек правило не распространяется.

Он подал знак, и все, кроме кучки охраны, стали расходиться. Псы решали, кто первым заступит на дежурство. Мне было плевать на них — все мое внимание было сосредоточено на девушке. Нас разделяло чуть больше двадцати шагов...

Она забилась в угол, как испуганный зверек, и задрожала.

— Как тебя зовут? — попытался придать своему голосу мягкость, хотя внутри меня бушевала буря эмоций.

Я сел удобнее и оперся на решетку. Голова все еще кружилась, тело было слабым, но я должен был держаться.

— Милана... — произнесла еле слышно

— Милана... — повторил я, перекачивая на языке ее имя, смакуя его, как сладкий яд.
— Как же ты попала сюда?

Отчаяние захлестывало девушку, но я не торопил ее с ответом. Она не должна была знать, что ее ждет.

— Меня похитили... Я с другой половины мира, человеческой! — ее голос чуть ли не сорвался на крик, но она тут же замолчала, словно испугавшись собственных слов. — Как сообщить родителям, что я здесь?

Мне словно вlepили хлесткую пощечину. Я не мог помочь Милане. Чтобы попасть обратно, ей нужно пройти по территории нескольких стай. Нейтральные полосы настолько малы, что переступить чужую территорию очень легко. В таком случае ей придется сражаться, чтобы выжить.

— Ты не сможешь вернуться, Милана, — сказал я, изо всех сил сдерживая заходившие по лицу желваки. — Каждая стая защищает свои земли, и никто не пропустит чужака.

Я ничего не мог пообещать. Мне бы для начала получить свободу, хотя и она будет относительной. Каждый шаг — это риск, ведь на нас наверняка объявят охоту...

— Кто твой отец? За что ему мстят? Все знают, что людям здесь опасно жить.

— Мой отец работает при институте изучения магии... Внештатно, — ее голос дрогнул, и по щекам вновь покатались слезы.

— Ты не веришь в ее существование? При этом твой отец не человек? — Я посмотрел на девушку с любопытством, пытаясь понять, что скрывается за этими словами.

— Мой отец — человек! — возмутилась Милана, в ее карих глазах блеснуло раздражение. — А вот дед... Мы не знаем, кто он, как попал на нашу половину. Бабушка молчала, ведь ее ребенок не имел возможности оборачиваться, да и сам дед исчез сразу после рождения сына... Как будто его никогда не было.

— Бывает, что человек получает зверя во втором поколении... Магию не обмануть, как и природу.

Я потерял виски, пытаюсь избавиться от боли, которая все еще пульсировала в голове. Мысли путались, но я постарался представить план побега. Вера в его успех таяла с каждой секундой...

Главное — попасть на чужую территорию, там будет проще. Не все захотят связываться с медведем-альфой, который уже однажды доказал свою силу. Но у меня появилась другая проблема.

Милана хотела вернуться за стену — меня же туда не пустят. Возможно, теперь и ей путь туда был заказан...

Глава 4

Изгоев не возвращали в мир людей, особенно если они были оборотнями. Их судьбы предрежены, их место — здесь, среди теней и страха. Это не просто изгнание — это приговор, который не оставляет надежды. Каждый день в этом мире становится пыткой, каждая ночь — кошмаром...

Вопрос о том, как ее дед попал на другую половину мира, не давал мне покоя. Родился там? Или все же нашел лазейку, позволяющую проникнуть к людям? Возможно, именно там скрывался ключ к нашему спасению, но пока у меня не было ответа... Я чувствовал себя бес- сильным, как будто весь мир отвернулся от меня.

На ум пришло лишь одно решение: принять бой. В своих силах я не сомневался — знал, что смогу сразиться с любым зверем. Но Альфа, возможно, захочет облегчить задачу своим псам...

Моя же задача — не пить и не есть до завтра. От этой мысли желудок скрутило, а во рту пересохло.

Кормить зверей было не принято, чтобы сделать их более озлобленными. Честно говоря, я только слышал об этом, сам никогда в подобном не участвовал. Я мешал своими габаритами, меня боялись задеть — охота провалилась бы. Но я готов был рискнуть всем, чтобы доказать свою силу, спасти Милану, и не боялся лишиться жизни.

На двор опускался вечер, ветер нес с собой прохладу. Я то и дело поглядывал на девушку. Ее лицо выражало усталость и тревогу, а во взгляде застыл немой вопрос. Кажется, она замерзла: тонкая рубашка не спасала ее от коварного ветра и промозглой сырости. В какой-то момент Милана обхватила себя за плечи прижалась к одной из деревянных стенок позади, словно ища укрытие. Все же в ее клетке были пол и крыша, но остальное пространство было огорожено такой же решеткой...

Моя железная клетка продувалась со всех сторон, даже дно было сделано из сетки и более мелких прутьев. Тяжелый замок на цепи лишал любой возможности сбежать из нее.

Можно было бы обернуться, попытаться сломать прутья, но я знал, что это бесполезно. Клетка была слишком мала для меня, и я не мог вырваться. Оставалось набраться терпения и ждать рассвета, хотя мне безумно хотелось прижать к себе Милану, согреть ее, укрыть от всех невзгод.

Я смотрел на девушку, и сердце обливалось кровью. Моего тепла хватило бы нам обоим, но я не мог помочь ей, оставаясь в клетке. Я чувствовал, как внутри растет отчаяние, но вместе с ним — и решимость.

Я должен был найти способ выбраться и защитить Милану.

— Отсюда действительно нет выхода? — ее нежный голос, словно тихий шепот ветра, заставил меня вздрогнуть и очнуться от тяжелых мыслей.

Милана даже не смотрела на меня. Бледная, как смерть, она сидела, закрыв глаза, словно пыталась спрятаться от реальности.

Не сразу нашелся с ответом. Слова застряли комом в горле.

— Есть, но он сложный... — не стал скрывать правду. — До стены примерно двое суток пешком. Вас же везли на машине, от самых ворот?

— Ворот? — Милана задумалась, нахмутив брови. — Нет... Я толком ничего не видела. Нам надели мешки на голову, и сквозь прореху я смогла рассмотреть только лес.

— Значит, проход есть... — пробормотал я, пытаясь сосредоточиться.

Конечно, я не глухой, не раз подслушивал разговоры членов банды. Слухи о том, что из-за стены можно достать что угодно за деньги, ходили давно. Было понятно, что где-то есть

обходные пути, но они, скорее всего, находились под пристальным наблюдением стай, обитающих поблизости.

— Стоит ли оно того? — и вновь голос Миланы выдернул меня из размышлений.

Она подняла на меня глаза, полные слез.

— Мы здесь умрем... Я не хочу...

Меня словно под дых ударили — я ощутил резкую боль в теле. Она была права: если мы не попытаемся, то попросимся с жизнями прямо здесь. Вот только стоит ли рисковать всем, чтобы выбраться за стену?..

Я молчал, глядя на нее. В карих глазах читались мольба, страх — мучительный, дикий. Я знал, что должен что-то сказать, но гул собственного сердца заглушал мысли.

Подумал: а буду ли я ей нужен, когда она вернется домой?..

— Ты думаешь обо мне сейчас? — всхлипнула девушка.

— О тебе... — ответил честно.

— Странно как-то. Я чувствую, что твои мысли направлены на меня. Ты переживаешь?

— Она склонила голову, словно изучая меня. — Почему?

— Если бы ты знала, что цена твоей свободы — жизнь? Что бы ты сделала?

— Твоя... — Милана испуганно вздрогнула. — Тогда я бы хотела знать, почему ты решил отдать ее за меня.

— Ты не поймешь... — прошипел я сквозь зубы.

Ветерок донес ее запах — нежный и тонкий аромат, будоражащий кровь. В штанах стало тесно. Я уткнулся носом в руку, пытаюсь избавиться от него, но легче не стало.

Давно я не сбрасывал напряжение, ох как давно...

Воображение тут же подкинуло весьма красноречивые картинки. Я буквально увидел обнаженную Милану, манящую меня своим прекрасным телом.

Громко сглотнув, сжал зубы так сильно, что они скрипнули. Сердце забилось учащенно, а в голове пронеслись мысли — одна страшнее другой.

— Почему ты молчишь? — осторожно спросила Милана и будто затаила дыхание.

Я поднял голову и посмотрел ей в глаза. В них было столько искреннего беспокойства, что мне стало не по себе.

— Потому что я боюсь потерять тебя, — произнес я, и мой голос предательски дрогнул.

Глава 5

Милана снова склонила голову к коленям, словно пытаюсь спрятаться от этого кошмара.

— Но я же просто человек... — сказала с отчаянием, все еще не веря мне.

— Нет, — ответил я, стараясь не нарушить хрупкую тишину. — У тебя есть зверь, и он слышит меня.

— Отец говорил об этом, — отозвалась она робко после небольшой паузы. — Он сказал, что если я не встречу свою «пару», то останусь человеком. Значит... ты и есть моя пара?

— Ты ответила на свой вопрос, — вздохнул я, поправляя тесные штаны.

Если бы она была зверем, то ощущала бы мое желание на любом расстоянии. Но для этого нужно не так много...

— Звучит неправдоподобно, — судорожно сглотнула девушка. — Но это ведь путь к свободе? Если я стану оборотнем...

Я промолчал, чувствуя, как от нее исходит волна интереса. Однако она быстро сменилась неверием и страхом.

— Это слишком сложно, — прошептала Милана. — Я не смогу...

— Сможешь, — тихо, но уверенно возразил я. — Насильно это сделать не получится, но по добровольному желанию и с моей альфа-силой ты справишься с оборотом.

— И все?

Да, остался еще один пункт... Милана должна была лишиться девственности. Я мог с легкостью решить этот вопрос, но она была еще не готова.

— Ты должна поспать. Набирайся сил, потому что если хочешь свободы, придется за нее побороться, — сказал вместо этого.

Милана прислонилась к стене и закрыла глаза, словно пытаюсь осмыслить мои слова. Однако ее мысли были полны сомнений...

— Отдыхай, — почти что прошептал я, чувствуя, как внутри поднимается волна нежности. — Я буду рядом.

Девушка уснула почти мгновенно, ее дыхание стало ровным и спокойным. Я тоже сел как можно удобнее, стараясь расслабиться. Хотя сейчас это было практически невозможно.

Ночь пролетела быстро...

Три раза сменился патруль. Шаги охранников были тяжелыми и медленными. Они толком не обходили территорию, зная, что чужие не сунутся, а свои не посмеют тронуть нас до охоты.

Или все же боя?

Рассвет застал меня врасплох. Услышав шаги, я резко проснулся. Сердце бешено колотилось в груди. Посмотрел на сгущающийся туман, уже точно зная, кто идет сюда. Альфа и его беты... Неужели они сами будут загонять?

Пошевелился, разминая затекшие конечности, разгоняя кровь по венам, чтобы быть готовым ко всему. Но Альфа остановился возле клетки с Миланой...

От него разило чужими страхами и болью. Видимо, развлекался всю ночь, до утра не ложился и теперь пришел для продолжения своего «веселья».

А вот какого именно — было непонятно.

— Я тщательно продумал детали и то, что мы будем делать с вами, ведь в этом должны участвовать все, — сказал он со злорадной улыбкой. — Беты подсказали мне, как будет правильнее... вернее, честнее! — усмехнулся, уже предвкушая победу.

Милана сжалась в углу, испуганно глядя на меня. Я чувствовал, как гнев разгорается во мне вновь, но понимал, что нужно сохранять спокойствие, чтобы защитить ее.

Альфа развернулся и подошел ко мне. Клетку осветили фонарями так ярко, что на мгновение я лишился зрения и зажмурился. Надо мной нависла темная фигура, и воздух вокруг затрещал от напряжения.

— И что же ты придумал? — нашел в себе силы спросить.

Я буквально кипел изнутри, готовый разорвать его на куски. Его оскал казался мне настолько мерзким, что я едва сдерживался, чтобы не броситься на железные прутья.

— Мы дадим тебе фору... — издевательски протянул волчара. — Отпустим сейчас, вместе с твоей подружкой. У тебя час. А потом не взыщи, она достанется тому, кто найдет ее первым. Чем не приз?

Я сжал челюсти так, что в висках застучало от боли. Он знал, о чем говорил.

Один я бы легко ушел от погони, но с Миланой...

— А ты... Ну, пересечешь границу нашей территории — будешь свободен. Нет... Стая хотя бы развлечется! — рассмеялся Альфа.

Он наслаждался моей беспомощностью, упивался моими страданиями.

Альфа был умен, да и беты не отставали. Стая давно не меняла главу, и это было его козырем.

— Боя не будет, — продолжил он измываться надо мной. — Ты либо сбежишь, либо тебя застрелят...

В тишине его слова прозвучали как смертный приговор. Мой план проредить стаю до начала охоты провалился. Надо было срочно решать, что делать. Но времени не было. Ни секунды.

С Миланой я далеко не уйду.

Глава 6

В воздухе витал запах надвигающейся смерти. За спиной Альфы уже собиралась стая. Налегке, только оружие взяли... В глазах каждого читалась жажда крови.

Волчара не шутил: пять десятков мужчин заряжали ружья, автоматы и готовились изрешетить меня пулями. По спине стекла струйка холодного пота.

У меня не было ни малейшего шанса.

— Ну ты и тварь... — глухо прорычал я.

— Ты не прав! — хмыкнул Альфа, и к его ногам кинули мой вещмешок. — Я даю шанс исчезнуть с моей территории, навсегда. Возможно, целым и невредимым. Но учти: если ты вернешься, твоя судьба будет куда печальнее...

Альфа отошел, и стая рассредоточилась по обе стороны от него, образуя коридор. Несмотря на ветер, пробирающий до костей, я чувствовал, как в груди разгорается огонь предвкушения. Клетку открыли, и я вышел из нее. Словно готовясь к битве, расправил плечи, подхватил мешок. По весу понял, что ничего не тронули — все личные вещи остались на месте.

Милану буквально вышвырнули ко мне. Она чуть ли не рухнула к моим ногам. Я успел подхватить девушку в последний момент. Поставил ее на ноги и прижал к себе так крепко, как только мог. Ее дыхание сбилось, взгляд заметался из стороны в сторону.

— Жаль, конечно, терять такую девку, — голос Альфы звучал грубо и хрипло, в нем слышалось какое-то извращенное удовольствие. — Из нее бы вышла красивая шлюха, но я должен быть щедр к стае... Поэтому она — приз для всех!

Эти слова ножом резанули по сердцу. Я еле удержался, чтобы не придушить волчару на месте. Внутри меня бушевал настоящий ураган: гнев усиливался с каждой минутой, как и желание защитить Милану любой ценой.

«Интересно, сколько он за нее заплатил?» — пронеслось в голове, но я тут же отбросил эту мысль, сосредоточившись на главном.

Я чувствовал, что здесь что-то не то. Альфа не отдаст мне Милану просто так. Его план был хитрее, чем я мог себе представить...

Внезапно я понял: он не просто хотел наказать меня — он решил сломать ее. Напугать до такой степени, что, когда он появится, чтобы «спасти» ее, она будет готова на все. Лишь бы выжить.

— Ты еще не понимаешь, с кем связался! — предупредил Альфа с угрозой в голосе. — Это лишь иллюзия свободы. Беги, спасайся... пока можешь.

Волчара рассмеялся, но в его смехе не было ничего хорошего.

— Убирайся! — его крик, казалось, сотряс всю округу.

Я обернулся, бросил на него презрительный взгляд, не сказав ни слова, и зашагал прочь, придерживая Милану. Это был мой единственный шанс, и я не собирался его упускать. План спасения я все еще не продумал, но я дорого продам свою жизнь и жизнь Миланы...

Когда мы прошли мимо стаи, я каждой клеточкой кожи почувствовал их азарт от приближающейся охоты. Их тела напряглись, словно стальные пружины. Мы были для них добычей, мясом, и от осознания этого становилось не по себе.

Впереди маячил лес, густой и мрачный. Быстрым шагом мы пересекли узкую полосу подлеска, где каждый шорох казался предвестником опасности. Деревья смыкались вокруг нас, и вскоре мы оказались в глухой чаще, где царила зловещая тишина.

— Что будем делать?... — прошептала Милана дрожащим голосом. Она выглядела напуганной, но в ее глазах горел огонек решимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.